Глава 230

Кто подставил генерала Гу?

- Это будет несложно, - Гу Хуайцзян немного подумал, а затем сказал: - Ваше Величество, военное донесение отправили пять дней назад, и оно прибудет на границу через несколько дней. Ваше Величество может послать гонцов для расследования. Когда они будут на месте, армия семьи Гу уже должна бы находиться в середине выполнения приказа. Останется лишь посмотреть: выдвинулись войска или нет. Разве это не прояснит все до конца?

Имперский цензор Дон опередил государя:

- А что если Его Величество отправит кого-нибудь провести расследование, а командующий Гу также тайно пошлет новый доклад, чтобы изменить приказ? Как мы увидим истину?

Император Нин хлопнул по столу, имея свои мысли по этому поводу:

- Глупости, даже если генерал Гу пошлет кого-то одновременно с Нами, как войска, которые уже начали движение, смогут так быстро вернуться на свои исходные позиции? Как гражданские чиновники, вы ничего не понимаете в военном деле, но все же вы принесли фальшивый военный отчет без надлежащей проверки и попытались испортить репутацию генерала Гу?

Два имперских цензора одновременно упали на колени, на их бровях выступил холодный пот. Они не знали, что еще можно сказать в своё оправдание. Они и не думали, что Гу Хуайцзян изменит способ подачи отчетов.

Тот, кто дал им этот отчет, не сказал им, что он фальшивый!

Цензоры посмотрели в сторону, надеясь, что зачинщик быстро выступит вперед и скажет от их имени. Если он этого не сделает, император Нин может не отпустить их так просто.

Атмосфера стала напряженной, и время, казалось, замедлилось...

- Ваше Величество, пожалуйста, успокойтесь.

Вперед вышел не тот человек, о котором думали цензоры, а Гу Хуайцзян.

- Все именно так, как сказал Ваше Величество. Эти два имперских цензора не разбираются в

военном деле, поэтому не знают, что такое настоящий военный доклад, а какой - поддельный. Они знают только то, что нашли военные приказы, противоречащие законности нашей державы. Вот почему они хотели объявить импичмент вашему покорному слуге. По сути, в этом нет ничего плохого, - Гу Хуайцзян посмотрел на двух императорских цензоров и продолжил: - Если гражданские чиновники будут обвинены Вашим Величеством в непонимании военных дел, то кто проследит за военными чиновниками? Ваш покорный слуга надеется, что Ваше Величество смягчит наказание, чтобы гражданские чиновники не боялись в будущем подвергать импичменту военных чиновников. Это определенно приведет к тому, что последние станут несдержанными!

Как только прозвучали эти слова, даже старший принц и второй принц посмотрели на генерала в шоке, особенно, от его безмятежного выражения лица. Ведь генерал сам был военным чиновником, но при этом говорил, что беспокоится о том, что военные чиновники потеряют надзор со стороны гражданских чиновников. Видно было, насколько широким умом обладал Гу Хуайцзян, не пытаясь избежать расследования.

Император Нин хотел сурово наказать двух императорских цензоров, но теперь был вынужден сдержаться, чувствуя некое неудовлетворение в душе, в итоге, сказав:

- Если генерал Гу хочет выступить в поддержку цензоров, Мы дадим ему эту возможность и примем его совет. Но в будущем вам двоим лучше бы вести себя более осмотрительно. Если речь идет о чиновнике первого ранга, даже если цензоры не допрашивали генерала Гу напрямую, вы обязаны, по крайней мере, сначала доложить об этом своему начальнику!

Если бы Цзи Даогун знал об этом деле, он однозначно не позволил двум императорским цензорам самоуправствовать. Двум цензорам было невероятно стыдно, когда они сознавались в своей ошибке, низко кланяясь императору.

Гу Хуайцзян вновь заговорил:

- Хотя ваш покорный слуга считает, что вина лежит не на двух императорских цензорах, этот субъект все же интересуется: как они получили в свои руки поддельный военный отчет? Если бы его не украл кто-то со скрытыми мотивами, они бы не оказались в таком положении.

Второй принц закрыл глаза в разочаровании, подумав: «Инь Шуо… о Инь Шуо, я наивно полагал, что ты умен. Кто же знал, что ты не только потерпишь неудачу, но и потеряешь преимущество. Гу Хуайцзян был частью двора в течение многих десятилетий, и даже твой отец не смог ничего с ним сделать, а ты так бездумно решил опробовать свои силы?»

Император Нин медленно осознал происходящее и наконец отреагировал:

- Верно. Поскольку вы посылаете военные отчеты по пяти различным маршрутам, каждый из них, несомненно, охраняться… так как же кто-то смог заполучить отчет? Имперский цензор Юй, имперский цензор Дон, почему вы молчите?

Два императорских цензора обменялись взглядами. Казалось, они заранее решили, что скажут в такой ситуации.

- Там... это был аноним, доставивший отчёт в Имперский Цензорат. Мы не знали, кто украл его!

Гу Хуайцзян прочистил горло:

- Поскольку это был секретный доклад, отправленный в Цензорат, могу я спросить, знал ли об этом господин Цзи?

Для ответа Цзи Даогун шагнул вперед:

- Отвечаю Вашему Величеству и генералу Гу: этот старый субъект вообще не знал об этом. Аноним, должно быть, полагал, что императорский цензор Юй и императорский цензор Дон более беспристрастны, поэтому они отдали отчет им, а не мне.

Два человека, стоявшие на коленях, еще ниже опустили головы.

Цзи Даогун был достопочтенным чиновником, который пользовался уважением при дворе. По сравнению с ним даже император Нин и генерал Гу считались представителями молодого поколения.

Если говорить о беспристрастности: то был ли кто-то более беспристрастный, чем он?

Семья Цзи имела глубокие корни. Один только взгляд Цзи Даогуна показывал его позицию совершенно очевидной.

Император Нин услышал шутливый тон в голосе Цзи Даогуна, смешанный со слабым следом насмешки:

- Это невозможно. Беспристрастность господина Цзи - то, о чем все знают. Если аноним пришел сообщить о столь важной вещи, как он мог проигнорировать главного чиновника Имперской Цензуры и искать вас двоих? Видимо, этот человек пытается намеренно причинить вред генералу Гу и навредить верным людям двора моей Восточной Лин. Это просто возмутительно!

Зная, что Цзи Даогуна трудно обмануть, подстрекатели выбрали людей, не разбирающихся в военном деле. Их план действительно поражал продуманностью. Человек, который стоял за цензорами, скорее всего, был влиятельным при дворе Восточной Лин.

Император Нин слабо представлял, кто это мог быть, и чем больше он думал об этом, тем

больше злился. Он ненавидел, что не может разбить отчет на своем столе о голову этого человека.

Это событие слишком разочаровало государя!

Именно в этот момент Инь Шуо, который все это время молчал, вдруг шагнул вперед.

Благодаря руководству Гу Хуайцзяна, император Нин уже подозревал его, поэтому его решение выйти вперед заставило императора Нина сомневаться в принятии решения.

- Этот субъект считает, что мысли Вашего Величества верны. Но есть одна вещь, которую ваш подданный не понимает. В настоящее время мы не находимся в состоянии войны, и не поступало известий о беспорядках на границе. Сообщил ли генерал Гу Его Величеству о том, какие приказы отдавались армии семьи Гу, размещенной на границе?

http://tl.rulate.ru/book/23321/1675620